
№ 4
АПРЕЛЬ
1939
ГОД ИЗДАНИЯ
ПЯТНАДЦАТЫЙ
Мурзилка
ОРГАН ЦК ВЛКСМ
ДЕТИЗДАТ ЦК ВЛКСМ
ЖУРНАЛ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ

НАДЕЖДА КОНСТАНТИНОВНА
КРУПСКАЯ

Надежда Константиновна всегда учила ребят серьезно готовиться к тому времени, когда им придется сменить своих отцов и матерей в борьбе за коммунизм.

Для того чтобы выполнить это, говорила она, нужно прежде всего учиться, учиться так, как учил товарищ Ленин, как учит товарищ Сталин.

„Никакой сказочный волшебник, — писала детям Надежда Константиновна, — не может показать ребятам то, что показывают хорошие книги. Есть такая сказка Андерсена „Олео, закрой глазки". Олео закроет глазки, волшебник махнет палочкой, и видит во сне Олео, что полетели они с волшебником над городами, селами; смотрят, как люди живут, работают, страдают, радуются; заглядывают они в дома, избушки, многое узнают. Интересная сказка!

А из хороших книг дети узнают гораздо больше, чем сказочный Олео: узнают о разных странах, о живущих в них людях, о борьбе трудящихся за свободу, о великой стройке в нашей стране, о жизни великих людей, о подвигах героев".

В своих письмах пионерам Надежда Константиновна призывала ребят соблюдать в школе крепкую дисциплину, брать пример с рабочих, с красноармейцев.

Пионеры и школьники знали и очень любили Надежду Константиновну, писали ей много писем по всем вопросам детской жизни.

На все письма ребята быстро получали теплый и понятный им ответ, который надолго оставался в их памяти.

27 февраля 1939 года Надежды Константиновны не стало. С великой скорбью все дети нашей страны узнали о смерти своего друга и учителя. Тысячи школьников Москвы прошли через Колонный зал Дома союзов, где был установлен гроб с телом покойной. Много венков из первых весенних цветов возложили юные друзья Надежды Константиновны на ее гроб.

Многие дети спрашивают, каким образом лучше почтить память Надежды Константиновны.

Лучшим венком на ее могилу будет выполнение всеми ребятами тех указаний и советов, которые им дала Надежда Константиновна.

А. Сергеева,
депутат Верховного Совета РСФСР

На обложке:
„ВЕСНА".
Рисунок В. Федяевской и Д. Бродской.

Очерк Льва Кассиля

Плакат В. Маяковского, 1920 год.

ПРО МАЯКОВСКОГО

Когда я был в Испании, бойцы одного из полков республики показали нам свою газету. Ее печатали на походном станке, на фронте, прямо в окопах. И на первой странице этой газеты я увидел стихи; строчки были напечатаны знакомыми ступеньками:

вот
так —

и внизу этой лесенки я увидел подпись по-испански: «Маяковский». Вот чьи стихи были напечатаны в газете бойцов, сражающихся за свободу Испании!

Когда в октябре 1917 года вооруженные рабочие, красногвардейцы и революционные моряки бросились на штурм Зимнего дворца, чтоб выбить старую власть капиталистов, матросы запели боевую песенку-частушку:

Ешь ананасы,
Рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй!

Эту задорную, сердитую и звонкую песенку сочинил поэт Владимир Владимирович Маяковский. Вот чьи стихи распевали во время великого Октябрьского штурма!

И сейчас, когда мы празднуем славные дни Октября или Мая, мы украшаем наши газеты, наши журналы, стены домов, школьные классы и комнаты детских садов стихами нашего любимого поэта Маяковского. Мы вспоминаем стихи Владимира Владимировича, когда славные наши люди подымают красный флаг на полюсе или когда открывается канал, соединяющий Москву с Волгой. Или — когда видим, как шагают плотные отряды нашей Красной армии. Или — просто когда смотрим на свой советский паспорт. Или—когда мы горюем о смерти Ленина. Или—когда мы готовимся к боям с врагом. Про все, что мы любим, написал Маяковский. Обо всем, что печалит нас, сказал он в своих стихах. Против всего,

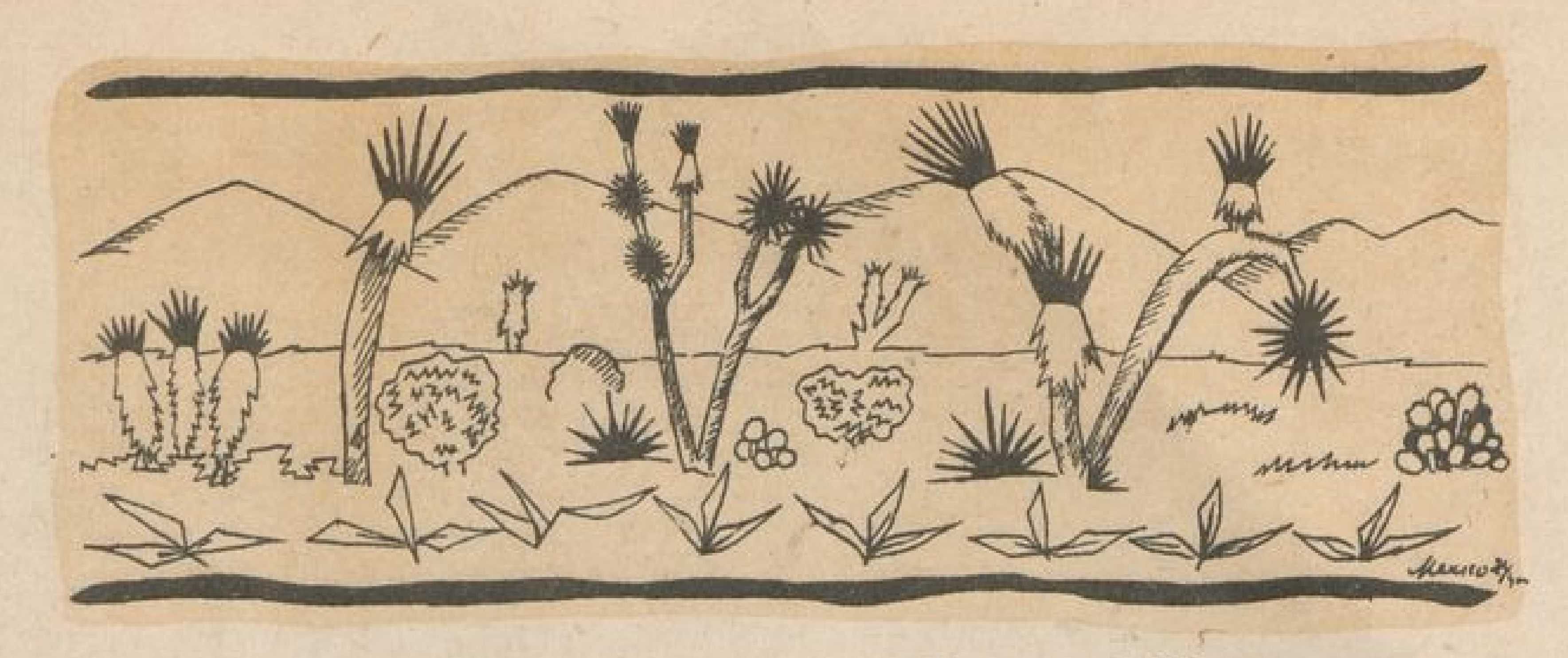

Рисунок В. Маяковского.

что мы ненавидим, сражался Маяковский всю свою жизнь.

Владимир Маяковский — великий поэт революции.

«Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи», сказал о нем товарищ СТАЛИН.

Во всем мире люди труда, люди борьбы знают и любят стихи Владимира Маяковского.

А в Америке, где иногда любят преувеличивать, про Маяковского сложили чуть ли не сказку. Будто жил в Советской России великан, и был этот великан художником и поэтом. Голос у него ревел громче, чем мотор у самолета. Он писал буквами — в метр каждая! И стихи его были смертельны для врага, как штыки.

В этой сказке много правды. Действительно, Маяковский выглядел великаном. Это был очень высокий, широкоплечий, громадный человек. Голос у него был могучий. Стекла в окнах начинали дребезжать, когда Маяковский громко читал свои стихи в комнате. Но Маяковский не любил читать стихи в маленьких комнатах. Он любил читать в больших залах новых рабочих клубов, в цехах заводов во время перерыва в работе, на стадионе, где собрались на слет пионеры, или в лагере, где поэта слушали красноармейцы. Маяковский и писал свои стихи так, чтоб они далеко и хорошо звучали, чтоб их удобно было слушать и читать вслух. Он говорил, что после Октябрьской революции новым стихам уже становится тесно в книжке, стихи просятся на улицу, на площадь, где поэзию ждет революционный народ. И «всю свою звонкую силу поэта», все свои стихи, всю жизнь свою Маяковский отдал народу, революции, родине. Уже в детстве он начинает горячо участвовать в революционной борьбе. Когда ему минуло пятнадцать лет, он уже был членом партии большевиков. Работал он смело, настойчиво, и скоро его выбрали в Московский комитет партии. Царская полиция следила за Маяковским. Ему пришлось дважды сидеть в тюрьме. Один раз он сидел в тюрьме почти год. В тюрьме Маяковский много читал и очень серьезно занимался.

Когда произошла революция (которую Маяковский предсказал за два года до этого в своих первых стихах), он с восторгом и любовью взялся за огромную работу. Он писал революционные стихи и марши, сочинял пьесы для молодого советского театра. Он был не только поэт, но и художник, и сам нарисовал несколько тысяч плакатов. Эти веселые, яркие картинки-плакаты высмеивали врагов советской власти, звали народ на борьбу. Под каждой картинкой были смешные или сердитые стихи. Их сочинял тоже сам Маяковский.

Не зная отдыха, всегда взволнованный, всегда горячо, честно, умно и от всего своего большого сердца писал Маяковский. Так он работал до последнего дня своей жизни. Он старался своими стихами помочь людям, учил их гордиться своей родиной, ненавидеть врагов. Враги революции твердили, что Маяковский пишет непонятно, они

ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ
МАЯКОВСКИЙ.

выдумывали, что рабочие и крестьяне не любят стихов Маяковского. Но Владимир Владимирович упорно и стойко отстаивал свое дело, и его стихи проникали в самое сердце народа. Тысячи людей заучивали стихи Маяковского наизусть. Сам Ленин весело смеялся, читая стихи Маяковского о «прозаседавшихся» бюрократах... Народ оценил этого могучего, умного, веселого, яростного поэта.

Рабочие, ученые, колхозники, краснофлотцы, летчики, студенты, школьники — все читают и любят Маяковского, все знают его незабываемые стихи о советском паспорте, поэмы «Хорошо», «Владимир Ильич Ленин» и множество других замечательных произведений. А советские ребята читают и перечитывают чудесные, то трогательные, то забавные и необыкновенно милые стихи, которые он написал для маленьких.

Прочти и ты эти стихи! Прочти с благодарностью. Их написал для тебя великий поэт и огромный советский человек — Владимир Владимирович Маяковский.

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО

Стихи В. Маяковского

Крошка сын
к отцу пришел,
и спросила кроха:
— Что такое
хорошо
и что такое
плохо?—
У меня
секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
помещаю
в книжке.

— Если ветер
крыши рвет,
если
град загрохал, —
каждый знает—
это вот
для прогулок плохо.
Дождь покапал
и прошел.
Солнце
в целом свете.
Это —
очень хорошо
и большим
и детям.
Если
сын
чернее ночи,
грязь лежит
на рожице,—
ясно,
это
плохо очень
для ребячьей кожицы.
Если
мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо.
Если бьет
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку!

Этот вот кричит:
— Не трожь
тех,
кто меньше ростом! —
Этот мальчик
так хорош,
загляденье просто!

Если ты
порвал подряд

И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

Рисунки А. Брея

книжицу
и мячик,
октябрята говорят:
плоховатый мальчик.
Если мальчик
любит труд,
тычет
в книжку
пальчик,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.
От вороны
карапуз
убежал, заохав.
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.
Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни
пригодится.
Этот
в грязь полез
и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.
Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.
Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.
Помни
это
каждый сын,

знай
любой ребенок:
вырастет
из сына
свин,
если сын —
свинёнок.

Мальчик
радостный пошел,
и решила кроха:
«Буду
делать хорошо
и не буду —
плохо».

Быстроногое

Рассказ Н. Арсен

Это было давно — еще при царе. Матвей, ойротец, жил в дырявой юрте и верил в трех богов: Суса — доброго бога, Шайтана — злого бога, и в земного бога — купца Веревкина, которому он был всегда должен деньги, мясо и меха. Матвей был охотник.

**
*

Однажды, когда Марья на костре варила в котле козий сыр, а Матвей курил свою трубку, сын Настка, вернувшись с охоты, сообщил:

— Отец, я видел чудную лису! Шкура ее черная и седая.

— Чернобурую лису ты видел! О Настка, пришло счастье в Глухариную Падь!

И Матвей радостно стал мечтать, как он убьет лису, купит лошадь, двух коз и много хлеба. Но Марья замахнулась на него мешалкой:

— Веревкин за долги возьмет ту лисицу... Глупый ты!

**
*

В сопровождении Настки Матвей отправился в тайгу за чернобурой. Вскоре на увале, на звериной тропе, они увидели лисий след.

Матвей послал Настку наперерез лисе, а сам засел в кустах, ожидая, когда лиса, вспугнутая Насткой, повернет назад. Шелохнулся куст на повороте тропы... Матвей нацелился, и лишь мелькнуло что-то рыжее, как он выстрелил.

Матвей рвал на себе волосы, склонясь над убитым... козлом.

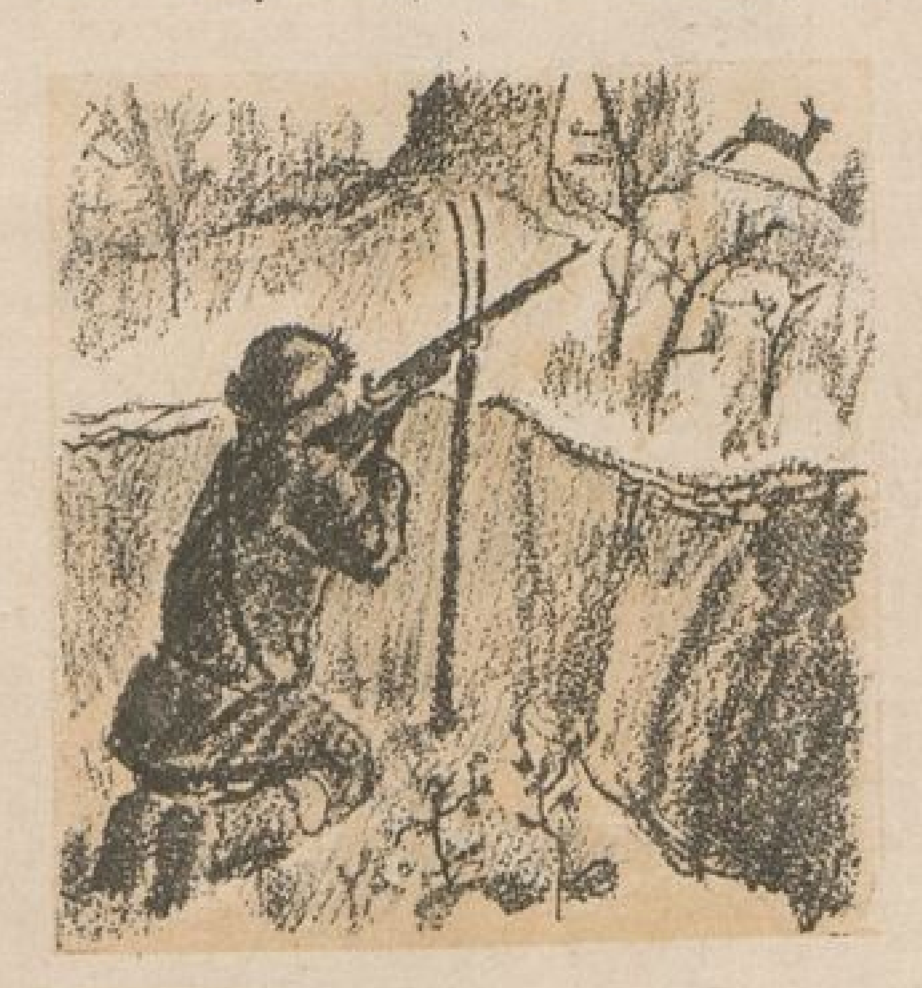

— Шайтан толкнул мою руку! Выстрелом испугал я чернобурую, теперь она уйдет в горы.

**
*

Остановившись на ночлег, Матвей развел костер и на вертеле поджаривал злополучного козла, когда к костру из темноты вышел Василий, его сосед.

Охотники сразу догадались, что они выслеживают одного и того же зверя, однако ни один из них не выдал своего секрета. Сидя у костра, они говорили о том, что белка ушла за перевал, что лисиц в

нынешнем году совсем нет, что купец Веревкин не хочет давать хлеба в долг.

**
*

Наутро, распрощавшись, они разошлись в разные стороны. Матвей сразу напал на след лисы. Она свернула с тропы, не доходя до того места, где он убил козла. Идя по следу, Матвей нашел на траве капли крови и пух: лиса позавтракала щеглёнком.

Вскоре Матвей увидел, что лисица сделала круг. Зная, что зверь лег на отдых в центре этого круга, Матвей пополз на животе. Наконец-то черно-

бурая в его руках! Он купит лошадь. Две лошади и пять коз... То-то будет завидовать Василий!

— Сус! Сус! Помогай! — и Матвей приподнялся на руках.

**
*

Но это была обыкновенная рыжая лиса. Она лежала на высокой кочке, свернувшись клубком.

С проклятиями вскочил Матвей: сколько времени он шел по этому следу! А Василий, наверное, перехватил чернобурую.

Спотыкаясь о валежник, с растрепанными волосами, бежал Матвей:

— Всё пропало, всё пропало!

**
*

Опустив голову на грудь, сидел Матвей перед костром около юрты, рассказывая Марье о своей неудаче. Марья потрясла мешалкой и сказала:

— Но и Василий вернулся с пустыми руками. Ушла чернобурая за белки[1].

**
*

К костру подошел Настка. В руках его была шкура чернобурой лисы.

---

[1] Белки — горы, покрытые вечным снегом.

счастье

Рисунки В. Житенева

— Отец, я убил ее!

Торжеству Матвея и Марьи не было границ.

— Не отдам Веревкину! На ярмарке в Улале сам продам,— решил Матвей.

Шкуру чернобурой он запрятал в котомку, а себе и Настке навьючил на спину беличьих шкурок, и они пошли на ярмарку.

***

Дорогой, на горном перевале, они встретили Михаила Силыча — приказчика Веревкина, человека огромного роста. Он ехал верхом на лошади, ноги его чуть не волочились по земле.

— Куда? — спросил он Матвея.

— К вам, Михаил Силыч, белку несу.

О чернобурой лисе Матвей не сказал ни слова, и они продолжали путь.

***

Пестрая, нарядная и шумная, ярмарка ослепила Матвея и Настку. Разноцветные ленты, блестящие бусы, печатные пряники — Настка никогда не видел в своей жизни такой роскоши. Нитка красных и золотых бус стоила пятнадцать копеек.

— За сколько же мы продадим лисью шкуру? — спросил Настка Матвея. Шкура чернобурой лисицы казалась ему много хуже бус и лент.

***

Матвей хотел запросить за чернобурую пятьдесят рублей, но когда к нему подскочил рыжебородый скупщик, у него не повернулся язык запросить такую огромную сумму, и он попросил только двадцать пять рублей.

Рыжебородый вырвал из рук Матвея лису и, бросив ему деньги, замешался в толпе других скупщиков.

***

Но вскоре Матвей увидел, как к рыжебородому подошел высокий и черный скупщик:

— Возьми сто пятьдесят! — и сунул рыжебородому деньги и тут же сам перепродал лису рябому и толстому скупщику за пятьсот рублей.

— Пять сотельных! Пять сотельных, — как безумный, шептал Матвей, — а мне только двадцать пять рублей! — И он бросился вслед за рябым с криком: — Дай мне одну сотельную! Одну сотельную мне!.. Моя шкурка, я лису убил!

***

Матвей нашел рябого в кабаке. Рябой показывал чернобурую англичанину в очках. Перед ними на столе стояла бутылка вина.

— Одну сотельную мне... Я убил... — подбежал Матвей к рябому.

— На́ вот, выпей и убирайся! — Рябой протянул Матвею рюмку водки и, передав шкурку англичанину, получил за нее тысячу рублей.

***

Ни с чем вернулся Матвей домой. Полученные за чернобурую двадцать пять рублей он пропил с горя на ярмарке. А Веревкин, узнав, что Матвей продал на сторону чернобурую, приказал не давать ему ничего в долг. Еще голоднее стало в юрте Матвея.

***

Только через много лет пришло наконец настоящее счастье в Глухариную Падь.

Настка вырос в большого охотника и теперь, при советской власти, руководит охотничьим колхозом. Матвей давно бросил дырявую юрту и живет в новой избе. Сын Настки, маленький Настка, — пионер. На крыше избы он установил антенну. Дед Матвей любит слушать радио, покуривая трубку, и, вспоминая о голодном и мрачном прошлом, рассказывает о нем подрастающей молодежи.

БОРИСКА

Стихи Е. Серовой
Рисунки М. Храпковского

Перед вами
Тут
Один
Годовалый гражданин.
Все зовут его Бориска.
Говорит он очень мало:
„Папа“,
„Мама“,
„Баба“,
„Киска“,—
Ну, и хватит для начала!

Это —
Мама мальчугана.
На работу утром рано,
В шесть часов, уходит мама.

Это —
Папа мальчугана.
На работу, как и мама,
Он уходит очень рано.

А еще есть бабушка —
Старенькая бабушка.
Ходит бабушка согнувшись,
Носит бабушка очки,
Вяжет бабушка Бориске
То чулки, то башмачки.

Есть еще котенок в доме —
Киска, —
Так зовет его Бориска.
Весь он серый, точно дым.
Любит котика Бориска,
Целый день играет с ним.

Мать с отцом уйдут работать,
А у бабушки забота:

И КИСКА

Съел Бориска семь ирисок —
У него болит живот;
На тарелке нет сосисок —
Их, конечно, скушал кот.

По ковру идет Бориска.
На ковре играет Киска.
Бух! — Бориска через Киску.
Киска — цап-царап Бориску!

Время завтракать Бориске,
Время завтракать и Киске.
Очень хочется им есть —
Молочко на завтрак есть:

В синей кружке — для Бориски,
В белом блюдечке — для Киски.

Для Бориски стол накрыт,
Чисто вымыта клеенка.
Возле печки, на полу,
Подан завтрак для котенка.

Долго нету бабушки —
Печь пошла оладушки.
Блюдо с верхом напекла!

Что-то делает там внук?
Только в комнату зашла —
Блюдо выпало из рук!

На столе плутишка Киска,
На полу сидит Бориска.

Молочком довольны оба,
Только... спутали немного:

Киска пьет Борискино,
А Бориска — Кискино!

ТИМКИН ДВОРЕЦ

Очерк Ел. Кононенко
Рисунки Е. Афанасьевой

Тимка огорчал и мать и учительницу. В школе он слыл большим драчуном. Вместо того чтобы слушать объяснения учительницы, он стрелял в потолок бумажными шариками, дразнил ребят, рисовал на парте чортиков. Однажды он принес в класс мышь и так напугал одну из девочек, что она расплакалась. Тимка учился хуже всех в первом классе «А». И не потому, что был неспособен, а потому, что бездельничал.

Пелагее Петровне было обидно до слез: она очень хорошо работала на фабрике, считалась одной из лучших стахановок, а Тимка приносил дневник с плохими отметками, каждый день возвращался домой в разорванной или залитой чернилами рубашке. И все жильцы на дворе жаловались на Тимку: то он камнем попал в окно, то мучил кошку, то стукнул малыша.

Пелагея Петровна и учительница часто советовались друг с другом, как повлиять на Тимку. Однажды учительница принесла Пелагее Петровне записку и сказала:

— Пелагея Петровна, пойдите сегодня с Тимкой во Дворец пионеров. Это на улице Стопани. Знаете — такой большой особняк в саду? До революции там жил богач Высоцкий... чайный торговец.

Пелагея Петровна улыбнулась. Она еще с детских лет помнила этот роскошный особняк с башенками.

Когда Пелагея Петровна была девочкой, она с утра до позднего вечера работала в шляпной мастерской. Хозяйка послала Пашу отнести заказ в особняк чайного фабриканта. Заказ предназначался не для барыни, а для экономки, а может быть, для гувернантки, — Пелагея Петровна сейчас не помнит... Ей запомнилась только нарядная и важная передняя особняка — ковры, яркие лампы, мрамор. Маленькая Паша слышала музыку, которая доносилась из барских комнат. Она зажмурила глаза и подумала: «Хоть бы на минутку подняться по лестнице в эти комнаты и поглядеть, как там всё устроено».

...Пелагея Петровна и Тимка вошли во дворец. Они познакомились с директором. У него было усталое, но веселое лицо. Он прочитал записку, внимательно посмотрел на Тимку и сказал:

— Ну, иди, Тимка, посмотри хорошенько свой дворец, а потом скажешь мне, что тебе больше всего понравилось.

Тимка убежал. Наверху гремела музыка. Тимкины ноги сами так и неслись по ступенькам лестницы. Комнат было очень много: светлые, красивые, уютные. На стенах нарисованы пестрые бабочки, птицы... В одном зале, где стены были из чистого мрамора, а потолок словно кружевной, девочки и мальчики весело отплясывали кабардинку. В другой комнате, где на стенах были нарисованы художниками всякие сказочные чудеса, ребята играли в настольные игры. Игр и всяких фокусов тут было великое множество.

— Будешь играть? — спросила Тимку какая-то девушка. — Какую игру хочешь? Китайский биллиард? Выбирай!

— Я потом, — ответил Тимка и побежал дальше.

Долго он путешествовал по комнатам и залам дворца. И везде было так весело, любопытно, что у него глаза разбежались, а сердце прыгало, как воробей. Комната сказок, грот — настоящий грот! — аквариум с живыми рыбками, хвосты которых играли и горели, точно серебро. В большой комнате, где пол был устлан мягкими коврами, было видимо-невидимо всяких игрушек: огромные плюшевые медведи, слоны, куклы, железная дорога, корабли, самолеты, автомобили.

Тимка загляделся на большущую лодку, в которую могли бы забраться десять его товарищей, на забавный потолок комнаты, где вместо ламп росли светящиеся грибы.

Мальчик с моделью самолета в руках бежал вниз по лестнице.

— Ты куда? — спросил Тимка.

— В технический, — ответил мальчик.

И Тимка побежал за ним в «технический». Там были разные лаборатории.

...Весь дворец осмотрел Тимка, все закоулочки... Он даже устал и сел отдохнуть в комнате, которая называлась «зимний сад», — там было много всяких растений.

Всё очень нравилось Тимке. Главное, всюду жизнь, всюду ребята заняты интересными делами, милыми и желанными Тимкиному сердцу: одни рисуют, другие лепят, третьи играют на баянах, четвертые строят автомобили, пятые... Невозможно пересчитать! Во дворце много всяких студий и кружков. Здесь — радисты, автомобилисты. Тут — пулеметчики, гранатометчики. Тут — ботаники, зоологи, географы, астрономы... Куда Тимка ни приходил, везде ребята что-нибудь делали.

— Что это ты рисуешь? — спросил Тимка мальчика.

— Картину... «Новая Москва» называется. Это я в подарок восемнадцатому съезду партии.

Во многих комнатах — и техники, и музыканты, и фотографы — отвечали, что они готовят подарки XVIII съезду партии.

— Я делаю аэросани!

— А я — действующий танк!

— А мы — эскадрилью авиамоделей с бензиновыми моторчиками имени восемнадцатого партсъезда! — весело воскликнула какая-то девочка.

— Почему... — начал Тимка.

Девочка перебила его:

— Как это почему? Эх ты, голова садовая! А дворец-то нам кто устроил?

Тимка вспыхнул.

— Я и сам без тебя знаю! — сказал он девочке.

Ему стало обидно: все готовят подарки, только он один не у дела. Давно бы надо было что-нибудь придумать!

Когда Тимка пришел в шахматный клуб (эта комната чудесно устроена: стены словно шахматы), там произошел маленький случай. Женщина — это был один из педагогов дворца — подошла к одному из мальчиков, который собирался играть в шахматы, посмотрела на его куртку (куртка была разодрана, так и торчал клок материи с пуговицей), покачала головой, достала из кармана иголку с ниткой и молча стала зашивать.

— Что вы! Что вы! — смущенно забормотал мальчик. Ему было стыдно: он нынче подрался в школе, разодрал куртку и так и пришел неряхой во дворец.

— Ничего, ничего! — с усмешкой сказала женщина. — А то что же — шахматист и в этаком виде!

Она зашивала куртку на глазах у всех ребят. Шахматист покраснел, готов был провалиться сквозь землю от стыда за свою неряшливость. И все ребята невольно посмотрели на свои рубахи. И Тимка тоже, вспомнив, что сегодня утром дрался в школе, потрогал свои пуговицы.

В одной комнате, где так мягко, уютно горели настольные лампы, ребята о чем-то жарко спорили, писали плакаты, рассматривали географическую карту.

— Что это вы тут делаете?

— Готовимся к игре «В поисках самолета «Родина». Вот будет игра! Все ребята отправятся искать самолет: кто на аэроплане, кто пешком, кто на собаках...

— На настоящих? — изумленно спросил Тимка.

— Нет, будто... Но это всё равно. Надо преодолеть всякие препятствия. Тайга... болота... бури... пурга! — оживленно рассказывал мальчик. — А потом в большом зале вспыхнет свет, и из самолета «Родина» выскочат настоящие Марина Раскова, Осипенко...

— А мне... можно с вами? — восторженно спросил Тимка.

— Конечно, можно! А ты географию знаешь?

— Мы еще не проходили, — растерянно ответил Тимка.

— Ну, арифметику хорошо знаешь?

— Зачем... арифметику? — тревожно спросил Тимка.

— Мало ли зачем! Тут высчитывать надо.

Тимка даже покраснел. Он только вчера получил «плохо» по арифметике.

— Выучу, — сказал он.

Долго ходил Тимка по дворцу, счастливый и встревоженный. Он был счастлив, потому что у него в ушах звенели слова директора «Твой дворец». А здесь всё было так занятно! Он думал: «Это всё мое вот здесь... И этот аквариум, и эти игрушки, музыка — всё мое... и всех ребят. Вот здо́рово!»

И даже, когда он увидел, что какая-то девочка в сиреневом платьице подбежала к зеленому дереву, цветущему в кадке, и хотела оторвать листочек, он по-хозяйски подошел к ней, строго сказал:

— Зачем рвешь?!

Тимка шел по светлым комнатам. В голове бродили какие-то новые, неясные еще, но хорошие мысли. Вернулся в кабинет директора.

— А-а, Тимка! Ну, что ж тебе больше всего понравилось? Что бы ты хотел делать во дворце?

— Всё! Не знаю еще, — ответил Тимка и вздохнул.

— Хорошо, — сказал директор, — ты подумай, а завтра скажешь. А пока иди в театр, там сейчас ребята будут ставить спектакль собственного сочинения — «Царевна-лягушка». Иди, Тимка. И маму свою зови туда.

Тимка побежал искать мать. Пелагея Петровна стояла в дверях Мраморного зала. Она смотрела на девочек. Они были в пышных балетных пачках. Они кружились под музыку, словно снежинки. У Пелагеи Петровны глаза заволокло слезами. Она не могла прогнать эти слезы. Смотрела на танцующих девочек и невольно вспоминала свое тусклое, голодное детство. Да и можно ли назвать детством эти серые годы ее жизни?! Душная мастерская, боль в спине, пальцы, исколотые иголкой, сварливый голос хозяйки... А ведь ей было столько же лет, сколько этим веселым снегуркам, и ей, так же как им, хотелось танцовать и смеяться...

«Ах, Тимка, Тимка! Родной, малый, непокорный сынок! Понимаешь ли ты, что твое счастливое детство так же далеко от того «детства», как небо от земли?.. И всё это сделала, делает для тебя родина, партия большевиков, народ...» думала Пелагея Петровна.

— Мама! — весело позвал Тимка и вдруг заметил слезы в глазах матери. — Ты что? — удивился он. — Ты не бойся... Это мой... наш дворец. Ходи везде, где хочешь! А то пойдем «Царевну-лягушку» смотреть. Пойдем, пойдем!

Он нетерпеливо потянул мать за рукав. Они зашагали вместе по комнатам, залитым светом, звенящим музыкой и детскими голосами.

Мурзилкина газета

КРЕЙСЕР

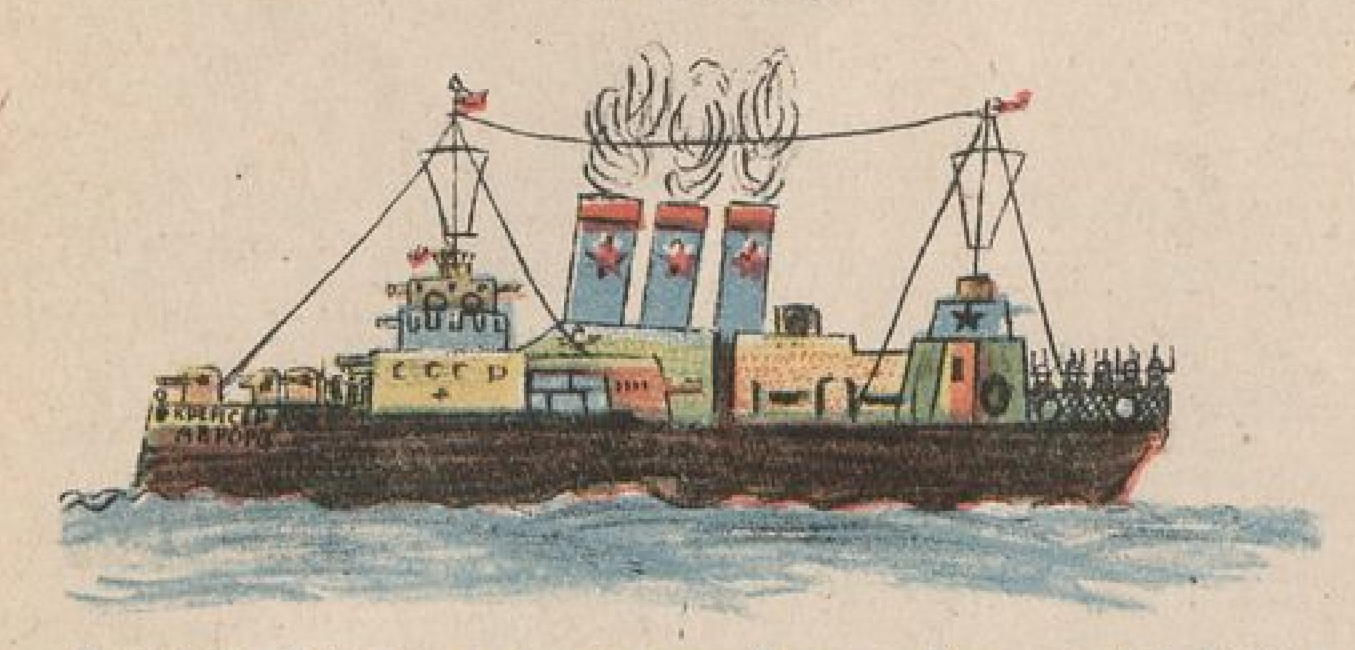

Рисунок Виталия Аникина, 7 лет, Ростов на Дону.

МОЯ МЕЧТА

Я хочу быть капитаном
На военном корабле,
Чтобы в Тихом океане
За врагом следить во мгле,
Чтобы вражеские судна
В наши воды не зашли,
Чтобы подлые пираты
Не топили корабли,
Чтобы хищные фашисты
Не грозили нам войной,
Чтобы помнилось им долго,
Что такое бой морской!
Чтобы в Тихом океане
Охранять пути,
Буду смелым капитаном,
Только б подрасти!

Геня Логинов, 12 лет, БССР.

В РАЗВЕДКУ

Рисунок Лени Никитина, 7 лет, Саратов.

***

В день 8 марта я получила значки „БГСО“ и „ПВХО“. Занимаюсь я в кружках ПВХО и ГСО в нашем замечательном Дворце пионеров.

Моя мама — парашютистка, и я, когда вырасту, буду такая же смелая, как моя мама.

Лара Сусалина, 11 лет, Свердловск.

НА РЕКЕ

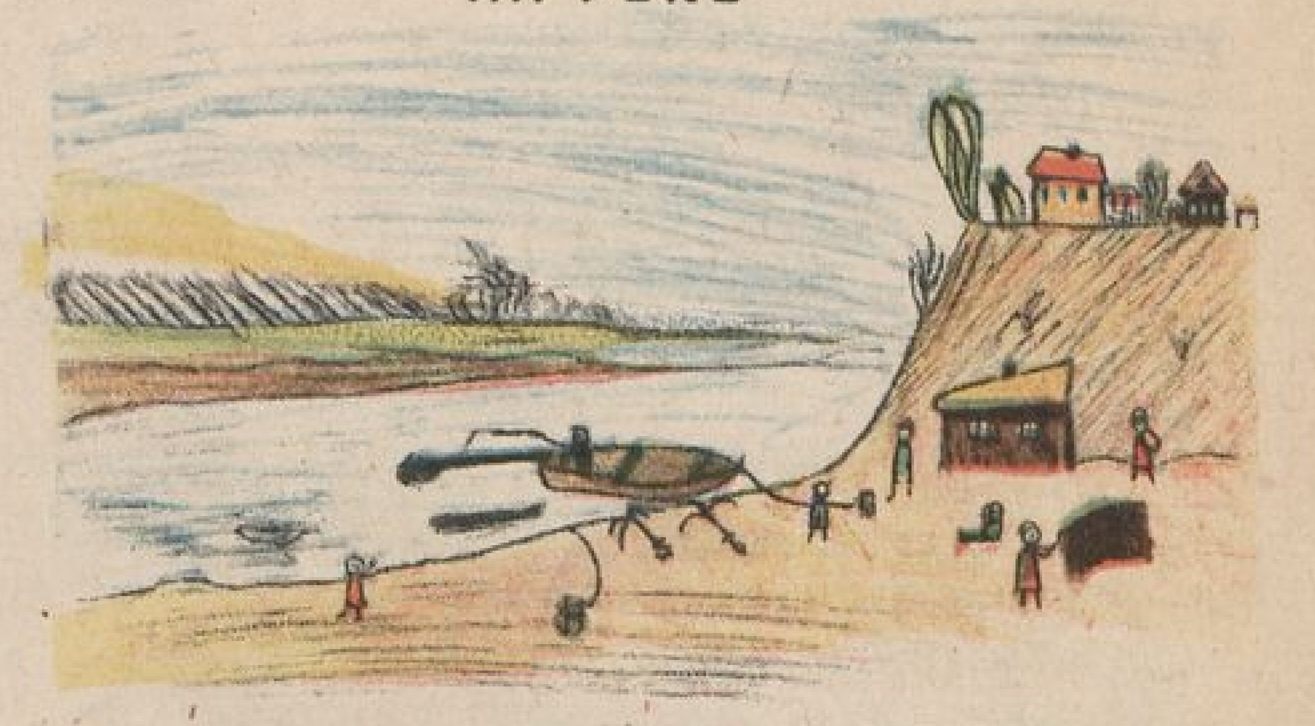

Рисунок Игоря Хоробрых, 7 лет, Кировская обл.

Рисунок Ляли Бойцовой, 7 лет, Москва.

***

Очень мне понравилась кинокартина „Человек с ружьем“.

Первый раз в кино я увидела наших вождей, товарища Ленина и товарища Сталина. Наша вожатая отряда часто на сборах рассказывала нам о первых днях революции, и вот в этой картине я увидела, как большевики защищали Питер. Особенно мне понравилось, как товарищ Ленин беседовал с солдатом Шадриным.

Всем ребятам я советую посмотреть эту замечательную картину.

Валя Анатольева, 11 лет, Москва.

Рассказ
А. Гусева

Рисунки
К. Кузнецова

ВЕЛИКАН

Был у нас на зимовке в Арктике замечательный пес. Ростом чуть не с теленка, сильный, умный. Густая, белая с большими серыми пятнами шерсть хорошо защищала пса от суровых морозов.

Звали эту собаку Великан.

Великан — вожак. Всякая собачья упряжка обязательно имеет своего вожака — передового.

Никаких вожжей в упряжке не полагается. От семи до тринадцати собак впрягают в нарту (особые сани) к длинному потягу (ремню), попарно. Впереди запряжен вожак.

Крикнешь:

— Великан! Тах-тох! — и Великан поворачивает вправо.

— Великан! Поть-поть! — пойдет прямо.

— Великан! Тадах-тадах! — сразу же идет влево.

Так и едешь всю дорогу, подбадривая псов криком и очень редко кнутом.

Бывало соберешься ехать на прорубь за водой. Расстояние всего полкилометра, дорога хорошо накатана и знакома собакам. Поставишь на нарты бочку, привяжешь потяг. Сразу же все собаки с лаем бегут к нартам и садятся около потяга, каждая на свое место. Здесь их и впряжешь в нарты.

Но без вожака они не пойдут, а Великан ляжет где-нибудь в стороне, но на виду, положит передние лапы одна на другую и ждет, когда его позовут.

— Великан! Иди сюда!

Великан быстро вскакивает и бежит на свое место впрягаться. Но иной раз и закапризничает. Его зовешь, а он ни с места.

— Великан! Я кому говорю? Иди сюда!

Но Великан и ухом не ведет.

— Ты что, не слышишь? Кнута захотел?

Но иногда и угрозы не помогали. Это значит, что Великан чем-то недоволен, что его кто-то обидел. Подойдешь к нему, а он отбежит подальше и опять ляжет.

Великан не любил, когда на его место впрягали другую собаку. Мы это хорошо знали и поступали в таких случаях вот как:

Если Великан не хотел итти в упряжку, то мы брали одну из самых плохих собак и запрягали ее на место передового. Такая собака сразу же приосанивалась, хвост свертывала кренделем, на своих собратьев смотрела свысока, как бы хотела сказать:

„Что? Вот я какая! Вы меня не любите,

считаете плохой собакой, а меня перевели в передовые. Вот я вас возьму в лапы!"

Не успеешь крикнуть „поть!", как собаки дружно подхватывают нарту и во всю прыть несутся по знакомой дороге.

Увидит Великан, что обошлись без него да еще заменили его плохой собакой, срывается с места, галопом нагоняет упряжку и сразу же накидывается на передового.

„Ты хотел меня заменить? Вот же тебе за это!" думает, наверное, Великан, давая трепку передовому, а затем и всем по порядку. Только тем и успокоишь обиженного пса, что запряжешь его в упряжку.

Подобный урок Великан обычно помнил очень долго.

Не любил Великан и ленивых собратьев. Бывало бежит он впереди и вдруг начинает волноваться, оглядываться назад. Это значит, что ему стало тяжелее везти и одна-две собаки из упряжки начали лениться. Немного погодя Великан неожиданно останавливался и, заметив лентяев, сейчас же задавал им хорошую трепку.

Иногда в сильную пургу или в туман заблудишься с собаками в тундре. Едешь не туда, куда надо. Великан нас всегда выручал. В таких случаях он переставал слушаться хозяина и сам вел всю упряжку своей дорогой к зимовке. За это мы его еще больше полюбили.

Как-то летом Великан стащил из палатки кусок колбасы. Наверно, устыдившись плохого поступка, он ушел и лег вдали от лагеря. Покражу мы обнаружили и по поведению Великана догадались, что это его проделки. Стали за ним наблюдать.

Почти два дня Великан не подходил к палаткам, голодный бродил с места на место, скулил, изредка виновато тявкал. Мы не обращали на него внимания.

Наконец преступник решил раскаяться. Жаль было смотреть на него, когда он медленно, робко подходил к палаткам. Хвост и голова были низко опущены, уши плотно прижаты, глаза виноватые. Вот он подполз и лег у ног хозяина.

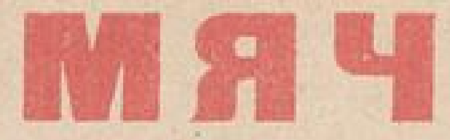
— Ай-ай-ай! Как не стыдно, Великан! На что это похоже? Разве так можно делать? — стыдили мы собаку.

Как будто понимал пес человеческую речь: и слезы у него на глазах, и руки лижет — прощенья просит.

Не выдержали мы, приласкали бедного пса, погладили... Великан сразу повеселел, поиграл почти с каждой собакой, будто и у них просил прощенья за свой плохой поступок. Потом лег около палатки и спокойно стал ждать обеда.

После этого случая Великан никогда не воровал продовольствия и не давал этого делать другим собакам.

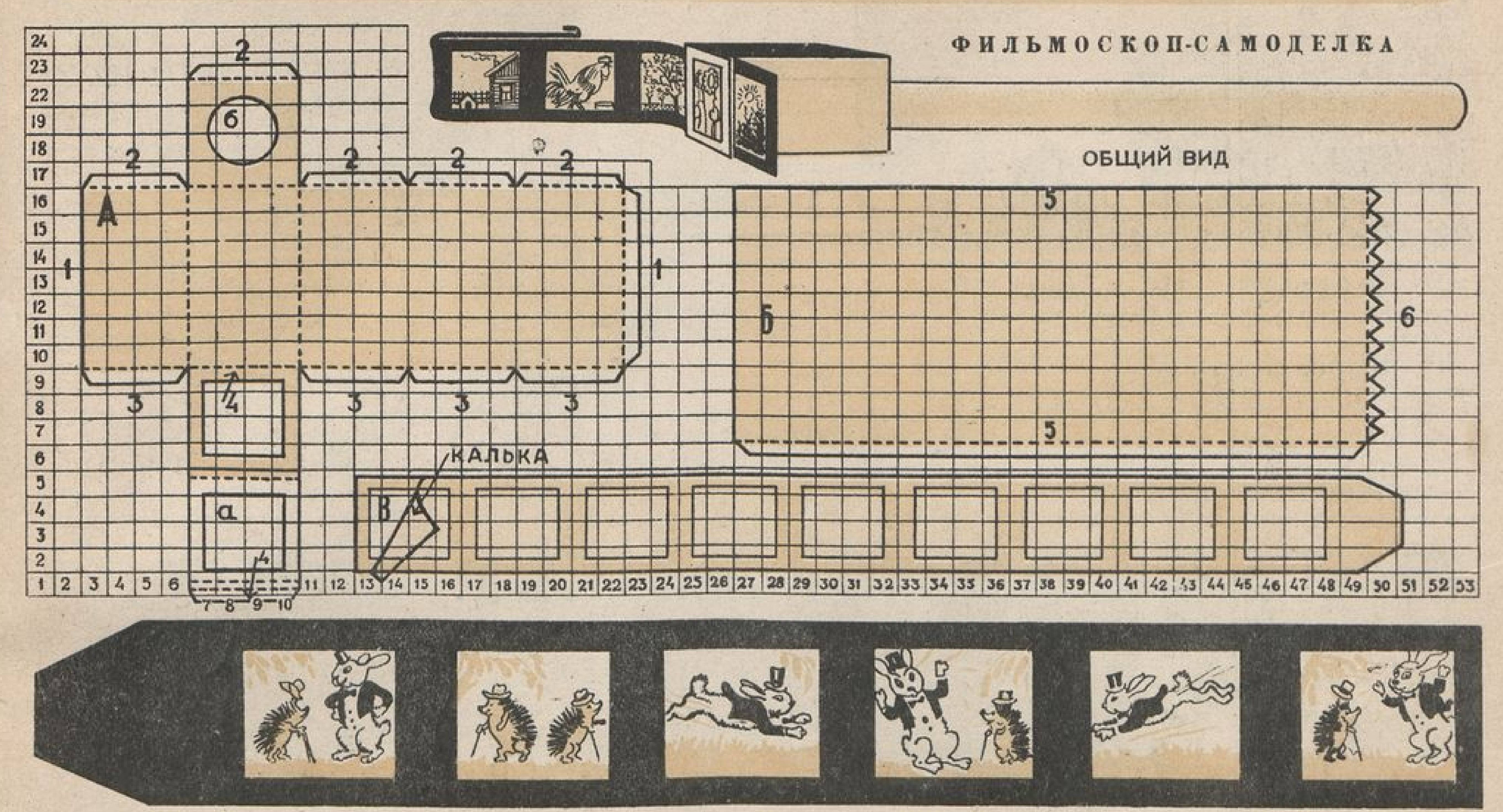

Стихи В. Донниковой
Рисунок Н. Гембицкой

Поливают дети грядки,
Садят лук, горошек сладкий.
Мяч скучает в детсаду:
„Я гулять один пойду“.
Мячик выпрыгнул в окошко
На зеленую дорожку,
И по улице широкой
И усыпанной песком
Вот он скачет, краснобокий,
С ярко-желтым пояском.
Много школьников из школы
Выходило в этот час.
— Посмотри, какой веселый
Мячик прыгнул мимо нас! —
Кто-то бросил сумку, книжку,
Кто-то выронил калач,
И пустились все вприпрыжку
Догонять красивый мяч.
Мячик в руки
Не дается,
Мяч об землю
Звонко бьется,
То ударит
По стене,
То с размаху —
По спине.
Мяч направо — все направо,
Мяч налево — все туда,
Мяч в канаву — все в канаву,
Не беда, что там вода!
Всех водой обрызгал мяч
И домой понесся вскачь.
Дети мячик
Увидали
И навстречу
Побежали:
— Наш! —
Мяч доволен,
Он смеется,
В руки детям
Сам дается:
— Ваш!

Игры и забавы

ФИЛЬМОСКОП-САМОДЕЛКА

Увеличьте наш чертеж вдвое. Для этого нужно начертить сетку из квадратов размером вдвое больше наших, но количество квадратов в длину и ширину должно быть такое же, как и на нашем рисунке. На эту сетку перенесите чертеж. Внутри стенки чертежа А выкрасьте черной тушью или краской. Затем вырежьте чертеж А и согните по пунктирным линиям внутрь, кроме рамки *а*, которую отогните по пунктиру в обратную сторону.

Теперь склейте края 1 и 1; рамку 2 — с краями 2, 2, 2; рамку *а* — с краями 3, 3, 3; 4 и 4.

Вырежьте чертеж Б, склейте края 5 и 5. Зубцы отогните кнаружи и трубку приклейте к кругу 6 чертежа А. Осталось вырезать ленту с рамками, на которую наклейте кусок кальки такой же величины и на прозрачные места перерисуйте картинки, помещенные под этим чертежом (сказка „Заяц и Еж").

Ленту с рисунками вставьте между рамками, как показано на чертеже, и просматривайте на свет (окно или лампу).

Фильмоскоп-самоделка делается из плотной бумаги. Снаружи ее можно разрисовать.

Ребята! Рисунки для лент вы можете придумать сами. Присылайте их в редакцию.

КОРАБЛИКИ ИЗ ГРЕЦКОГО ОРЕХА

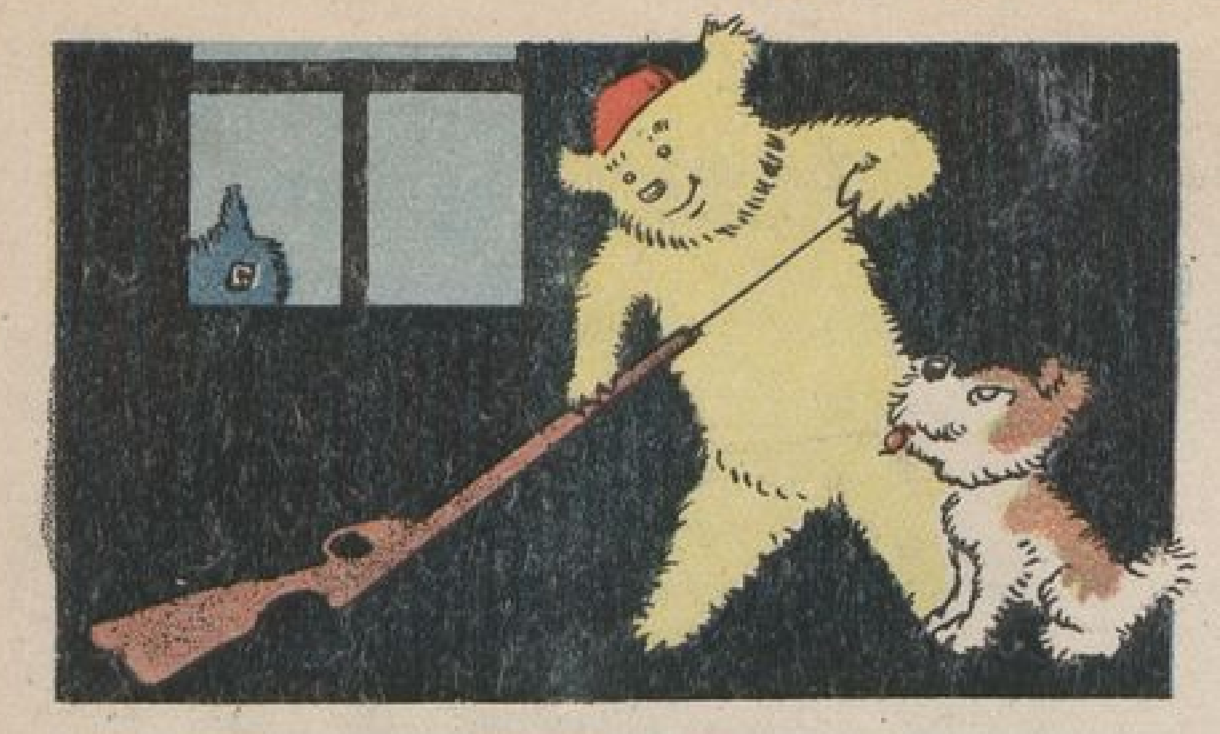
фелюга — шлюпка — шхуна — корабль — пароход

Вычистите тщательно ножичком внутренность скорлупы грецкого ореха. Мачты и бушприт сделайте из спичек. Для этого нужно приклеить два кусочка спички поперек лодки, как указано на рисунке. Мачту и бушприт поставьте между этими спичками и приклейте снизу и с боков. Парус вырежьте из бумаги. Сделайте целый флот из таких корабликов.

МУРЗИЛКА—ОХОТНИК

6558

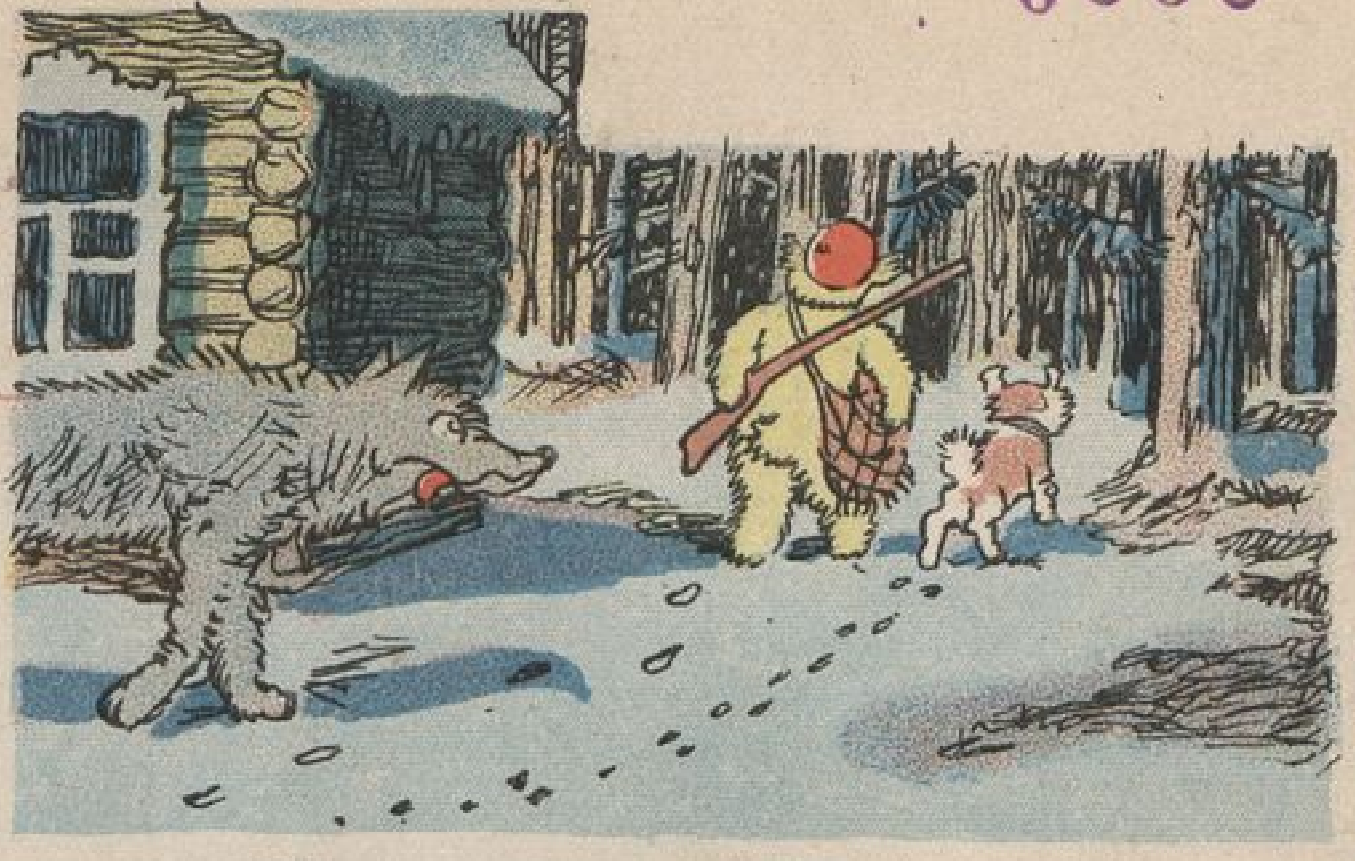
Цена 75 коп.

Уж поздно... Ночь темна.
Мурзилке не до сна.

Ружье почистил он,
Вложил в него патрон.

— Пойдем, — сказал он псу, —
Охотиться в лесу.

Мурзилка взял ягдташ,
Ружье и патронташ.

Он будет ждать зари, —
Тут близко глухари.

Волк вышел из кустов,
Мурзилку съесть готов!

Но вот глухарь взлетел.
„Возьмем-ка на прицел!“

Глухарь невысоко,
Убить его легко.
Пес кинулся вперед:
Добыча не уйдет!
Курок уже взведен —
Глухарь насквозь пронзен!
А пуля всё летит...
Ура! И волк убит.

Гордится наш герой:
„Смотрите, я каков!
Я пулею одной
Всех перебью волков!“

Стихи Н. Найденовой
Рисунки М. Храпковского

Адрес редакции: Москва, Чертольский пер., 4. Тел. К 4-97-22.

Редколлегия

Художественный редактор В. С. Житенев

Корректоры З. Молодык и А. Сапелкина.

Сдано в набор 15/II 1939 г. Подписано к печати 28/III 1939 г. Объем 2,5 печ. л. Ст.-форм. 93×120 1/16 листа.

Уполномоченный Главлита А-953. Заказ № 301. Детиздат № 2183. Тираж 210 000.

Фабрика детской книги Изд-ва детской литературы ЦК ВЛКСМ. Москва, Сущевский вал, 49.